

УДК 378.4

***КРИВОЩЁКОВА Наталья Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета. Автор 58 научных публикаций, в т. ч. двух монографий и двух учебно-методических пособий*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В 1920–1940-е годы (на примере Урала)

В статье описаны следующие особенности развития системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в 1920–1940-е годы: 1) создание соответствующих законодательных актов; 2) образование комиссии по вузам; 3) образование комиссии по подготовке научных работников при Агитпропотделе ЦК РКП; 4) образование комиссии при президиуме ГУС по подготовке научных работников; 5) введение института студентов-выдвиженцев; 6) учреждение института практикантов-стажеров; 7) утверждение положения об аспирантуре НИИ ВСНХ; 8) создание крупнейших научных учреждений. Выявленные особенности иллюстрированы примером истории развития научно-исследовательской деятельности в Оренбургском государственном педагогическом институте в указанный период. Актуальность темы и проблемы исследования обусловлена социокультурной потребностью в убедительном обосновании значимости гуманитарной научно-исследовательской деятельности в советской высшей школе в 1920–1940-е годы как фактора прогресса науки.

Ключевые слова: советская высшая школа, подготовка научно-педагогических кадров, Оренбургский государственный педагогический институт.

Исторический процесс все больше выявляет взаимообусловленность развития общества и науки. С одной стороны, возможность появления нового в жизни общества зависит от уровня научного обоснования и возможностей прогнозирования, с другой – отношение общества к науке, понимание ее важности являют-

ся решающими факторами, обеспечивающими научный прогресс.

Подобная же взаимосвязь существует между наукой и образованием. Ее актуальность резко возрастает в настоящее время, как и роль научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава университета

в совершенствовании процесса подготовки специалистов в сфере образования. Становится более важной и роль самих студентов в развитии науки.

В Советском Союзе функционировала централизованная организация научных исследований. Еще к середине 1930-х годов сложились три самостоятельных научных структуры: академическая, вузовская и отраслевая. Основные задачи в области научных разработок определялись высшим руководством страны. Организация исследовательской работы превращалась в достаточно согласованную систему с налаженным механизмом внутреннего регулирования. Это приводило к тому, что как сильные, так и слабые стороны советской науки приобретали устойчивый характер. Приоритетным направлением являлось техническое, поддерживаемое в условиях «холодной войны» для усиления военной мощи государства. Утверждается и остаточный принцип финансирования собственно гражданских исследований. И лишь минимальные, «микроскопические» средства выделялись на исследования в сфере общественно-гуманитарных наук [18].

Основой исследования обозначенной нами темы стали труды, появившиеся в середине 1930-х – середине 1950-х годов. В 1930-х стала создаваться стройная система научно-исследовательской деятельности, которая охватывала весь цикл обучения. Процесс научно-исследовательской и педагогической работы отразился в работах видных ученых страны, руководителей в сфере народного образования, методистов, партийных деятелей. Это работы историков Н.Н. Ванага, М.В. Нечкиной, А.М. Панкратовой, Г.С. Фридлянда и др. [6, 15–17].

Актуальные вопросы организации научно-исследовательской деятельности были затронуты в выступлении наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова и его заместителя М.С. Эпштейна [14]. Поскольку в роли исследователей, изучавших развитие исторического образования, выступали непосредственные участники событий, их публикации, как правило, имели злободневный, политический характер,

определяли приоритетные цели и задачи научно-исследовательской работы в области истории и методики ее преподавания.

Важные вопросы научно-исследовательского плана поднимались на страницах исторических журналов. В таких журналах, как «Историк-марксист», «Исторический журнал», «Борьба классов», существовали специальные разделы, посвященные изучению истории, приводились данные о становлении исторического образования в регионах. В 1930-х годах в периодической печати широко обсуждались вопросы высшего исторического образования в университетах и институтах [12].

Большинство работ, вышедших в 1930-х – первой половине 1950-х годов, так или иначе затрагивающих вопросы развития вузовской науки, являлись пропагандистскими, публицистическими и информационными изданиями [1, 2, 10]. В основе своей они были написаны партийными и хозяйственными работниками и подготовлены к различным съездам и конференциям. Их целью было разъяснение партийно-государственной политики в сфере подготовки специалистов из рабочих и крестьян. Выходили работы, посвященные научной интеллигенции [7]. Так, в статье И.С. Самохвалова была сделана попытка обобщить сведения о численности и составе научных работников [19]. Определенные данные о достижениях вузовской науки при советской власти содержала работа президента АН СССР С.И. Вавилова [5].

Среди трудов, написанных на материале Урала и затрагивающих в той или иной степени интересующую нас тему, следует выделить исследование Н. Финкельштейна. Оно посвящено становлению исторического образования в высшей школе и описывает основные проблемы этого процесса [22]. О состоянии научно-исследовательской деятельности на исторических факультетах уральских вузов можно судить по работе Н. Застенкера [9]. В ней рассматривались задачи, которые встали перед историческим образованием в связи с войной. Автор дал характеристику своеобразия условий, в которых осуществлялось преподавание

и изучение истории. Интерес представляет информация о деятельности исторического факультета ЛГПИ им А.И. Герцена, эвакуированного в г. Кыштым Челябинской области [21]. В статье рассказывается о военно-патриотической работе, публикации популярных работ, исследовательской деятельности историков ленинградского института.

Советский период отечественной истории ознаменовался системными реформами не только в политической, социальной, экономической сферах, но и в области культуры и образования. В этом отношении особенно стоит выделить период 1920–1940-х годов. Политика советизации науки и высшей школы определенным образом выстраивала процесс подготовки научных и научно-педагогических кадров. На создание данной системы были направлены первые законодательные акты советской власти, относящиеся к высшей школе, научным учреждениям и научным работникам. Положение о высшем учебном заведении, введенное СНК РСФСР в сентябре 1921 года, одной из задач высшей школы определило подготовку научных работников для исследовательских, научно-технических, производственных учреждений и самих вузов путем оставления выпускников в качестве научных сотрудников, помогающих профессорам и преподавателям и готовящихся к самостоятельной научной деятельности. Выдвижение в научные сотрудники должно было производиться через предметные комиссии, советы факультетов и правления вузов [8].

Положением о научных работниках устанавливался предельный срок пребывания в этой должности – три года [8]. В научно-исследовательских институтах (самостоятельных и при вузах) лица, готовившиеся к научно-преподавательской деятельности, получали статус научных сотрудников второго разряда с оплатой или сверхштатных [13]. Положение о порядке оставления при вузах для подготовки к научной работе, принятое коллегией Наркомпроса в 1923 году, уточняло этот документ и преду-

сматривало возможность оставления лиц, окончивших вуз, проявивших особую успешность, в одном из НИИ по соответствующей специальности в качестве научных сотрудников второго разряда либо при одной из кафедр вуза (их перечень устанавливался Государственным ученым советом (ГУСом)).

По новому Положению о научных работниках вузов, утвержденному СНК РСФСР 21 января 1924 года, контроль за работой научных сотрудников, готовившихся к научно-исследовательской деятельности, возлагался на предметные комиссии вузов и советы научно-исследовательских институтов¹. Организационно-методические вопросы формирования контингента и подготовки новых научных кадров в вузах и НИИ (независимо от их подчиненности) находились в ведении Главного управления профессионального образования и ГУС Наркомпроса.

Первые законодательные акты и инструкции Наркомпроса 1920-х годов, определявшие порядок подготовки к научно-педагогической деятельности, формально не предусматривали каких-либо преимуществ или ограничений по признаку социального происхождения или партийной принадлежности, но фактически открыто провозглашалось постепенное «орбочивание» и «коммунизирование» состава научных сотрудников путем настойчивого, максимально возможного продвижения соответствующих кандидатов. 25 мая 1923 года ЦК РКП(б) направил губкомам и обкомам специальный циркуляр, которым рекомендовалось подбирать в научные сотрудники вузов «наибольшее число коммунистов» и близких к ним беспартийных. При губкомах предполагалось создать отборочные комиссии в составе представителей губкома, губпрофсовета, фракций РКП(б) правлений, бюро ячеек РКП(б) вузов. Намечаемые кандидаты должны были оцениваться «как с академической, так и с общественно-политической точки зрения» [8, с. 248]. Данный порядок распространялся на вузы и научно-просветительские институты.

¹ Директивы и постановления советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. С. 26–27.

С конца 1924 года внимание руководящих инстанций к подготовке научных кадров резко возросло. В ноябре 1924-го при Оргбюро ЦК РКП(б) была образована Комиссия по вузам, а в феврале 1925-го – Комиссия по подготовке научных работников при Агитпропотделе ЦК РКП(б) [11]. Вопреки отдельным мнениям о необходимости сохранить отбор за правлениями вузов по рекомендации предметных комиссий (его высказал, в частности, О.Ю. Шмидт), было предложено создать при вузах отборочные комиссии с участием представителей правления, профессорско-преподавательского состава, студенческих организаций, профсоюзов, СНР, решения которых подлежали утверждению ГУС [11].

Расширению исследовательской деятельности вузов способствовала организация аспирантуры в 1925 году. При президиуме ГУС была создана Комиссия по подготовке научных работников под председательством М.Н. Покровского, разрабатывавшая нормативные материалы, рассматривавшая и утверждавшая кандидатуры на зачисление в аспирантуру. При отборе кандидатов рекомендовалось учитывать не только способности к научной деятельности, но и «проявленный ими общественный интерес и навыки общественной работы», при прочих равных условиях следовало «отдавать предпочтение лицам пролетарского происхождения» [3, с. 12]. С апреля 1926 года инструкция Наркомпроса обязывала кандидатов в аспиранты представлять письменные работы и проходить коллоквиум, вводилось также обязательное усвоение аспирантами марксистского минимума и испытание по нему [3].

Вузовская комиссия при агитпропотделе губкома Оренбургской области ВКП(б) предписывала фракциям при выдвижении в аспирантуру отдавать предпочтение «рабоче-крестьянской молодежи, достаточно академически подготовленной и обладающей стажем общественной работы». Следовало также обращать должное внимание на привлечение к научной работе коммунистов и комсомольцев. При уполномоченном Наркомпроса стали

созываться совещания ректоров вузов и директоров научно-исследовательских учреждений по вопросам работы аспирантуры.

Учитывая недостаточный уровень научно-образовательной подготовки рабоче-крестьянской и партийной молодежи, Наркомпрос ввел в 1926 году в вузах институт студентов-выдвиженцев для предварительной подготовки кандидатов к поступлению в аспирантуру [20]. Предусматривалось, помимо общей и специальной подготовки, прикрепление их к кафедрам, отчетность в предметных комиссиях и в научных кружках, стипендии, некоторые материальные льготы и преимущество при отборе в аспирантуру. Один из профессоров столичного вуза, делясь опытом отбора выдвиженцев в университете, отмечал, что испытательной комиссией по социально-экономическим предметам (марксистской по составу) «поставлены такие рогатки, сквозь которые не пройдет ни одно нежелательное нам в идеологическом отношении лицо». Но после окончания университета перед выдвиженцами вставляли другие «рогатки» – в лице специальных предметных комиссий, «где мы не имеем большинства» [20, с. 36]. Поэтому продвижение их в аспирантуру во многом зависело от того, какую позицию займут декан и ректор.

Постановление июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 года «Об улучшении подготовки новых специалистов» потребовало «в кратчайший срок расширить кадры молодых научных работников (аспирантуры), коренным образом улучшить их подбор и руководство научной работой, а также их материальные условия» [20, с. 64].

До 1926 года в институтах и лабораториях научно-технических обществ – научно-технических управлений Высшего совета народного хозяйства (НТО – НТУ ВСНХ) к научной деятельности в качестве практикантов и стажеров готовилось незначительное число лиц. В октябре 1926-го НТО – НТУ ВСНХ СССР учредило институт практикантов-стажеров для подготовки высококвалифицированных специалистов – исследователей и научно-технических работников из числа

старшекурсников и выпускников, командированных правлениями вузов. В 1927-м были повышены требования к практикантам-стажерам: ими могли быть студенты последнего курса, проявившие склонность к научно-исследовательской работе, владеющие иностранным языком, сдавшие минимум по марксизму, успешно прошедшие практику.

В целях установления единообразия в практике выдвиженчества Комиссия по подготовке научных работников, созданная при секторе науки Наркомпроса, утвердила положение об институте студентов-выдвиженцев. Студент-выдвиженец должен был обеспечиваться повышенной стипендией, имел льготы в пользовании учебно-научным оборудованием и преимуществом при приеме в аспирантуру [20].

В мае 1930 года ВСНХ утвердил положение об аспирантуре НИИ ВСНХ. В нее могли поступить лица, окончившие вузы и втузы, «преимущественно из рабочих и крестьян, достаточно хорошо проявившие себя на общественной работе, марксистски подготовленные, академически успевающие, имеющие склонность и способность к научно-исследовательской работе». Не допускались лица, «имевшие или имеющие предприятия с эксплуатацией чужого труда». Срок похождения устанавливался в два (в отдельных случаях в три) года.

По мере осуществления культурной революции в СССР высшее образование развивалось и в основном удовлетворяло потребности страны в специалистах. В постановлении Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» было указано, что «без научно-исследовательской работы не может осуществляться высшими учебными заведениями подготовка специалистов на уровне требований современной науки и немыслимы подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации»².

Положения о развитии научных исследований в вузах содержали и последующие постановления партии и правительства. Так, в высшей школе вводилась штатно-окладная система оплаты труда, предусматривающая выполнение преподавательским составом наряду с учебно-педагогической и методической также и исследовательской работы; вузам разрешалось проведение хозяйственных исследований по поручению хозяйственных органов и др.³

Упомянутые процессы можно проследить и на примере развития Оренбургского государственного педагогического института, который был создан на базе учительского института в соответствии с постановлением Наркомпроса от 9 июля 1919 года [4]. Педагогические факультеты вузов Урала с самого начала своей деятельности не только осуществляли подготовку кадров, но и превратились в крупнейшие научно-исследовательские учреждения, ведущие центры педагогической науки. Еще в 1930-е годы ученые приступили к разработке актуальных проблем общей педагогики и истории педагогики.

С 1930 года в ОГПИ большое внимание уделяется научно-исследовательской и методической работе. Основными направлениями ее стали изучение исторических, географических и природных особенностей Оренбуржья, оказание методической помощи школам, подготовка научно-теоретических и методических конференций.

На плановой основе проходили сдача кандидатских экзаменов, подготовка к защите диссертаций, издание научно-методических материалов, научные конференции. Так, в 1939-1940 учебном году должны были сдать кандидатские экзамены 18 преподавателей, защищать диссертации – 7. Из них сдали экзамены 5 человек, защитили диссертации трое: А.В. Бардин, Э.Л. Беркович, П.А. Дрямов. В следующем году кандидатами наук стали И.Т. Изотов, С.В. Джалилов и В.К. Медведев. Подготовил к защите доктор-

² Высшая школа: сб. основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1978. Ч. 2. С. 100.

³ ГАОО (Гос. арх. Оренбург. обл.). Ф. Р-971. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1.

скую диссертацию П.Н. Воробьев. Над кандидатскими диссертациями работали С.С. Кирбятьев, М.З. Редин, Н.Е. Прянишников, П.Е. Матвиевский и др.

Администрация института не только требовала от преподавателей ведения научной работы, но и активно помогала им в этом направлении. В 1939-1940 учебном году были предоставлены научные командировки 11 преподавателям, а в 1940-1941-м – 13⁴.

В июне 1940 года прошла научная конференция на естественном факультете, а в апреле 1941-го – первая итоговая научно-теоретическая конференция преподавателей института.

На кафедре педагогических дисциплин научная работа была сопряжена со многими трудностями, в большей степени связанными с идеологическими моментами. Состав кафедры формировался как на основе местных педагогических кадров, так и лиц, направленных на работу в Оренбург добровольно или принудительно. В 1934 году кафедру педагогики возглавлял доцент Е.М. Мироненко. В тот же период там работал первый профессор-педагог В.Я. Добрынченко, сосланный в Оренбург на поселение из центра. При кафедре был кабинет педагогики и педологии.

На 1930–1940-е годы приходится научная деятельность А.Т. Шульчева. В 1932-м он поступает в аспирантуру при Ленинградском педагогическом институте им А.И. Герцена. Тема его работы звучала так: «Передовая буржуазная русская школа». Однако «несоветский» уклон в истории педагогики вызывал определенные сомнения. А.Т. Шульчеву советовали изменить тему, выбрать более актуальную проблему. У молодого аспиранта не хватило опыта и аргументов доказать, что новая советская педагогика опирается на лучшие традиции дореволюционной школы. Но и менять тему он не захотел. В итоге в 1935 году А.Т. Шульчев закончил аспирантуру без защиты диссертации. Однако, пройдя аспирантский курс, он получил право работать преподавателем педагогики и истории педагогики.

В 1940-е годы в Оренбуржье началась научная деятельность Эмиля Львовича Берковича, кандидата педагогических наук, доцента. Активный общественник, блестящий эрудит-психолог, он был награжден медалью «За доблестный труд», нагрудным значком «Отличник народного просвещения». Создал школу Берковича. В Оренбургском государственном педагогическом институте проработал с 1938-го по 1975 год.

В 1937–1939 годах многие преподаватели и студенты были репрессированы. В это время уволены профессора В.А. Жуковский и В.Я. Добрынченко, арестованы как «враги народа» ректор вуза А.А. Чернышев, профессор, декан литературного факультета И.В. Волк-Леванович, профессор В.С. Чудинов, доценты О.Ф. Билимович, В.Б. Чеботарёв, преподаватели М.Л. Маркелов, Г.А. Айдаров, Б.А. Сергеев и др. В связи с этим многие учебные курсы пришлось поручить вести молодым ассистентам или преподавателям-совместителям, что отрицательно сказывалось на научной составляющей в преподавании [8].

В начале 1941-1942 учебного года все четырнадцать кафедр Оренбургского пединститута пересмотрели программы с целью насыщения их оборонной тематикой. Преподавательский состав в первом военном учебном году представлял собой 5 профессоров, в т. ч. двух докторов наук, 20 доцентов и кандидатов наук. Научная работа в институте в годы войны оживилась в связи с эвакуацией из крупных городов страны многих научных сотрудников.

18 февраля 1944 года вышло Положение о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений, в котором ставилась задача наиболее полного привлечения профессорско-преподавательского состава к выполнению научных исследований, способствующих развитию народного хозяйства, и усиливалось плановое начало в организации исследований. В Положении предусматривалось также составление планов научных исследований для

⁴ ГАОО. Ф. Р-971. Оп. 1 . Д. 2404. Л. 2.

ИСТОРИЯ

вуза в целом, поощрение профессорско-преподавательского состава за успешное выполнение квартальных планов научных работ и др. Упорядочивалось финансирование научных исследований – средства на их выполнение выделялись из бюджетных источников (ассигнований наркомата, в ведении которого находился вуз, и поступлений от хозяйственных договоров)⁵.

Таким образом, несмотря на огромные трудности, связанные с реконструкцией народного хозяйства, военными годами, восстановлением страны после Великой Отечественной войны, научно-исследовательской деятельности вузов придавалось большое значение, она находилась под контролем партии и правительства советского государства как в центре, так и на местах.

Список литературы

1. Бейлин А.Е. Подготовка кадров в СССР за 15 лет. М.; Л., 1932.
2. Бейлин А.Е. Кадры специалистов в СССР. Их формирование и рост. М., 1935.
3. Беляев Е.А. КПСС и организация науки в СССР. М., 1982. 143 с.
4. Болодурин В.С. Оренбургский государственный педагогический университет: История в документах, воспоминаниях и фотографиях. Оренбург, 1999. 253 с.
5. Вавилов С.И. 30 лет советской науки. 1917–1947. М.; Л., 1947.
6. Ванаг Н.Н. Поворот к исторической конкретности (перестройки преподавания истории) // Борьба классов. 1934. № 5-6. С. 5–8.
7. Волин Б. Интеллигенция советского периода // Под знаменем марксизма. 1938. № 10. С. 3–5.
8. Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика: моногр. М., 2003. 331 с.
9. Застенкер Н. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Истор. журн. 1942. № 6. С. 17–21.
10. Иванов А. Борьба за кадры пролетарских специалистов. М., 1932.
11. Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.). М., 1980. 392 с.
12. Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967 гг. Челябинск, 1970.
13. Лебин Б.Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР. Вопросы истории и трудового регулирования. М.; Л., 1966. 287 с.
14. На фронте исторической науки. М., 1936.
15. Нечкина М.В. Потерянный и возвращенный факт (историческое образование и научно-исследовательская работа на новом этапе) // Фронт науки и техники. 1934. № 7. С. 95–101.
16. Панкратова А.М. За большевистское преподавание истории // Большевик. 1934. № 23. С. 32–51.
17. Панкратова А.М. Историческое образование на новый уровень великих задач второй пятилетки // История в средней школе. 1934. № 1. С. 56–60.
18. Ракитов А.И. Российская наука: прошлое, настоящее, будущее // Вопр. философии. 1995. № 3. С. 20.
19. Самохвалов И.С. Численность и состав научных работников в СССР // Социалист. реконструкция и наука. 1934. № 1-2. С. 14–21.
20. Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы. М., 1977. 158 с.
21. Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. В ознаменование 25-летия педагогической и научной деятельности института (1918–1943 гг.). Челябинск; Л., 1947.
22. Финкельштейн Н. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. Т. 9. С. 40–44.
23. Ярославский Е. Об интеллигенции прежде и теперь // Историк-марксист. 1939. № 1. С. 11–13.

References

1. Beylin A.E. *Podgotovka kadrov v SSSR za 15 let* [Personnel Training in the USSR over 15 Years]. Moscow, Leningrad, 1932.

⁵ Народное образование в СССР: сб. документов. 1937–1973. М., 1973. С. 112.

2. Beylin A.E. *Kadry spetsialistov v SSSR. Ikh formirovanie i rost* [Professional Community in the USSR. Its Formation and Development]. Moscow, 1935.
3. Belyaev E.A. *KPSS i organizatsiya nauki v SSSR* [CPSU and Organization of Science in the USSR]. Moscow, 1982. 143 p.
4. Bolodurin V.S. *Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet: Istoriya v dokumentakh, vospominaniyakh i fotografiyakh* [Orenburg State Pedagogical University: History in Documents, Memoirs and Photographs]. Orenburg, 1999. 253 p.
5. Vavilov S.I. *30 let sovetskoy nauki. 1917–1947* [30 Years of Soviet Science. 1917–1947]. Moscow, Leningrad, 1947.
6. Vanag N.N. Povорот k istoricheskoy konkretnosti (perestroyki prepodavaniya istorii) [Turning to Historical Exactness (Reorganization of History Teaching)]. *Bor'ba klassov*, 1934, no. 5–6, pp. 5–8.
7. Volin B. *Intelligentsiya sovetskogo perioda* [Intelligentsia of the Soviet Period]. *Pod znamenem marksizma*, 1938, no. 10, pp. 3–5.
8. Zhukov V.I. *Universitetskoe obrazovanie: istoriya, sotsiologiya, politika* [University Education: History, Sociology, Politics]. Moscow, 2003. 331 p.
9. Zastenker N. *Istoricheskiy fakul'tet Sverdlovskogo pedagogicheskogo instituta v dni Otechestvennoy voyny* [Faculty of History of Sverdlovsk Pedagogical Institute During the Great Patriotic War]. *Istoricheskiy zhurnal*, 1942, no. 6, pp. 17–21.
10. Ivanov A. *Bor'ba za kadry proletarskikh spetsialistov* [Struggling for Proletarian Specialists]. Moscow, 1932.
11. Ivanova L.V. *Formirovanie sovetskoy nauchnoy intelligentsii (1917–1927 gg.)* [Formation of the Soviet Academic Intelligentsia (1917–1927)]. Moscow, 1980. 392 p.
12. *Istoricheskaya nauka na Urale za 50 let. 1917–1967 gg.* [Historical Science in the Urals over 50 Years. 1917–1967]. Chelyabinsk, 1970.
13. Lebin B.D. *Podbor, podgotovka i attestatsiya nauchnykh kadrov v SSSR. Voprosy istorii i trudovogo regulirovaniya* [Selection, Training and Certification of Scientists in the USSR. Issues of History and Labour Regulation]. Moscow, Leningrad, 1966. 287 p.
14. *Na fronte istoricheskoy nauki* [At the Front of Historical Science]. Moscow, 1936
15. Nechkina M.V. *Poteryanny i vozvrashchenny fakt (istoricheskoe obrazovanie i nauchno-issledovatel'skaya rabota na novom etape)* [The Lost and Returned Fact (Historical Education and Research at the New Stage)]. *Front nauki i tekhniki*, 1934, no. 7, pp. 95–101.
16. Pankratova A.M. *Za bol'shevistskoe prepodavanie istorii* [The Pros of Teaching History in Bolshevik Way]. *Bol'shevik*, 1934, no. 23, pp. 32–51.
17. Pankratova A.M. *Istoricheskoe obrazovanie na novyy uroven' velikikh zadach vtoroy pyatiletki* [Raising Historical Education to a New Level According to the Great Goals of the Second Five-Year Plan]. *Istoriya v sredney shkole*, 1934, no. 1, pp. 56–60.
18. Rakitov A.I. *Rossiyskaya nauka: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Russian Science: Past, Present and Future]. *Voprosy filosofii*, 1995, no. 3, p. 20.
19. Samokhvalov I.S. *Chislennost' i sostav nauchnykh rabotnikov v SSSR* [The Number and Composition of Scientists in the USSR]. *Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya i nauka*, 1934, no. 1–2, pp. 14–21.
20. Safraz'yan N.L. *Bor'ba KPSS za stroitel'stvo sovetskoy vysshey shkoly* [CPSU Working on the Establishment of Soviet Higher Education]. Moscow, 1977. 158 p.
21. *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gertsena. V oznamenovanie 25-letiya pedagogicheskoy i nauchnoy deyatel'nosti instituta (1918–1943 gg.)* [Proceedings of LGPI named after A.I. Herzen. In commemoration of the 25th anniversary of teaching and research work at the Institute (1918–1943)]. Chelyabinsk, Leningrad, 1947.
22. Finkel'shteyn N. *Nauchnaya rabota istoricheskogo fakul'teta Sverdlovskogo pedagogicheskogo instituta* [Research Work at the Faculty of History, Sverdlovsk Pedagogical Institute]. *Istoriik-marksist*, 1940, vol. 9, pp. 40–44.
23. Yaroslavskiy E. *Ob intelligentsii prezhde i teper'* [On Intelligentsia in the Past and Nowadays]. *Istoriik-marksist*, 1939, no. 1, pp. 11–13.

Krivoshchekova Natalya Viktorovna

Orsk Institute of Humanities and Technology,
Branch of Orenburg State University (Orsk, Russia)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMANITIES RESEARCH WITHIN SOVIET HIGHER EDUCATION IN THE 1920s–1940s (Exemplified by the Urals)

The paper describes the following features of forming the system of personnel training in the sphere of science and education in the 1920s–1940s: 1) development of legislation, 2) establishment of the commission on higher education institutions, 3) establishment of the commission on training scientists at the Department for Agitation and Propaganda of the Communist Party Central Committee, 4) establishment of the commission on training scientists under the presidium of the National Scientific Council, 5) creation of the institution of nominated students 6) institution of trainees, 7) approval of the regulations on postgraduate courses at the research institute of the Supreme Council on National Economy, 8) development of large research institutions. These features are exemplified by the development of research activities at Orenburg State Pedagogical Institute during that period.

Keywords: *Soviet higher education, training of scientific and educational personnel, Orenburg State Pedagogical Institute.*

Контактная информация:

адрес: 462403, г. Орск, просп. Мира, д.15а;

e-mail: Nataliya1303@yandex.ru

Рецензент – *Соколова Ф.Х.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова